

ПРЕССА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Никита Всеволодович Шевцов¹, Елена Евгеньевна Наумова²

^{1,2} МГИМО МИД России, Москва, Россия

¹ n.shevtsov@my.mgimo.ru

<https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0001-5527-1957>

² e.naumova@my.mgimo.ru

<https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0002-4033-6305>

Аннотация. Великая русская литература XIX и начала XX вв. составляет единое целое с выдающейся отечественной журналистикой того же периода. Практически все ставшие знаменитыми литераторы начинали свой творческий путь, публикуя первые произведения в журналах и даже в газетах. Впрочем, приобретая известность, они продолжали сотрудничать с периодическими изданиями, предлагая им свои шедевры. Так, Лев Толстой опубликовал в журнале «Русский вестник» романы «Война и мир»

и «Анна Каренина», а в самом популярном российском журнале «Нива», рассчитанном на массового читателя, вышел его роман «Воскресение». Писатель хотел, чтобы как можно больше простых людей ознакомились с его произведением. В том же «Русском вестнике» вышли романы Достоевского «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы». И.С. Тургенев напечатал в этом же журнале роман «Отцы и дети», а герои «Анны Карениной» горячо обсуждали события, о которых ранее сообщалось в газетах и журналах. Упоминание тех или иных периодических изданий, их краткая характеристика позволяла ярче показать настроения, раскрыть духовный мир читавших их литературных героев. В советское время отношение персонажей художественных произведений к тем или иным газетам и журналам создавало яркую картину того, какую роль играли средства массовой информации в общественных отношениях, какое место занимали они в политической системе страны. Наконец, благодаря тому, какие издания выписывались героями повестей и рассказов, можно было лучше разобраться в их мировоззрении, увлечениях, мечтах. Авторы данной статьи ставят перед собой задачу исследовать особенности использования упоминания о тех или иных СМИ в качестве художественной детали в литературных произведениях; выявить роль такого рода деталей в

создании художественного характера, а также в воссоздании атмосферы и идеологии эпохи, рассмотреть упоминания о читаемых героями литературного произведения публикаций в прессе с точки зрения теории интертекстуальности, выявить особенности взаимодействия художественных и публицистических текстов в контексте эпохи, поставить вопрос о возможности привлечения художественных текстов в качестве источника для изучения истории СМИ.

Ключевые слова: художественная деталь, художественный характер, история русской литературы, Мёртвые души, Идиот, Бесы, Анна Каренина, Гоголь, Достоевский, Тургенев, Паустовский, Солженицын, история отечественной журналистики, Северная пчела, Московские ведомости, Голос, Труд, Комсомольская правда

Для цитирования: Шевцов Н.В., Наумова Е.Е. Пресса в произведениях русской литературы // Концепт: философия, религия, культура. — 2022. — Т. 6, № 4. — С. 80–93. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-4-24-80-93>

Research article

PRESS IN THE WORKS OF RUSSIAN LITERATURE

Nikita V. Shevtsov¹, Elena E. Naumova²

^{1,2} MGIMO University, Moscow, Russia

¹ n.shevtsov@my.mgimo.ru

<https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0001-5527-1957>

² e.naumova@my.mgimo.ru

<https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0002-4033-6305>

Abstract. Russian classical literature of the 19th and early 20th centuries constitutes the whole with the finest Russian journalism of the same period. Almost all famous authors started their careers by releasing their first works of literature in magazines and even in newspapers. Nevertheless, even when gaining popularity, they continued to cooperate with periodicals, offering them their masterpieces. Thus, Leo Tolstoy published his novels *War and Peace* and *Anna Karenina* in the *Russkiy Vestnik* [Russian Herald] magazine, while his novel *Resurrection* was published in *Niva*, the most popular Russian magazine aimed at mass reader. The writer wanted to reach as many ordinary people as possible. Fyodor Dostoevsky's *Crime and Punishment*, *The Idiot*, *Demons*, and *The Brothers Karamazov* first appeared in the same *Russkiy Vestnik*, along with Ivan Turgenev's novel *Fathers and Sons*. This list is long indeed. Russian authors actively employed material published in press in their works. Therefore, the characters of *Anna Karenina* passionately discussed the events highlighted by the newspapers and magazines of that time. The references to certain periodicals, their brief description made it possible to understand better the mood and to expose the nature of their characters for the readers. During Soviet times, the attitude of the characters to certain newspapers and magazines displayed the role of media in public relations and their place in the political system of the country. Finally, thanks to the media subscriptions of the characters in novels and short stories, the reader could better understand their worldview, hobbies, and dreams. The authors set themselves the task of studying the specifics of the use of references to certain media as an artistic detail in literary works. They attempt to identify the role of such details in creating the artistic character, as well as in recreating the atmosphere and ideology of the era. They also examine references to journal articles read by the characters of a literary work from the perspective of intertextuality theory, as well as the task of revealing the peculiarities of the interaction of artistic and journalistic texts in the context of the era. The authors also raise the question of the possibility of using texts of literary works as a source for the study of media history.

Keywords: literary detail, artistic character, history of Russian literature, *Dead Souls*, *The Idiot*, *Demons*, *Anna Karenina*, Gogol, Dostoevsky, Turgenev, Paustovsky, Solzhenitsyn, history of Russian journalism, *Severnaya Pchela*, *Moskovskije Vedomosti*, *Golos*, *Trud*, *Komsomolskaya Pravda*

For citation: Shevtsov, N. V., Naumova, E. E. (2022) 'Press in the Works of Russian Literature', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 6(4), pp. 80–93. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-4-24-80-93>

Предлагаемая статья — часть исследовательской программы кафедры международной журналистики, в рамках которой вышли издания «Русские газеты XIX – начала XX столетия»¹, «Отечественные журналы советского периода»², «Отечественные газеты советского периода»³, «Русские журналы XIX – начала XX столетия»⁴ и др. Опираясь на теоретические исследования в области интертекстуальности, литературоведческих категорий художественной детали и художественного характера (статьи Шевцова Н.В., Гусевой Е.В., Каратавовой И.А., Пигнастой Д.Г. [Шевцов, 2021; Гусева, 2012; Каратавова, 2013; Пигнастая, 2018]).

На протяжении всего XIX в. литература и журналистика в России составляли единое целое. Практически все русские писатели начинали свою карьеру, свой творческий путь в классических толстых журналах. Эти издания, выходившие обычно ежемесячно либо ежеквартально, преобладали среди периодических изданий, в особенности в первой половине XIX в. Практически каждая дворянская семья вы-

писывала толстый журнал, знакомилась с новинками отечественной и зарубежной литературы [Шипицына, 2015]. Впрочем, толстые журналы публиковали не только литературные произведения. В них также печатались научные статьи, давались ценные хозяйственные советы, предназначавшиеся прежде всего для провинциальных читателей — сельских помещиков и членов их семей. Наконец, толстые журналы выполняли функции ежедневных газет, печатая, хоть и с большим опозданием, информацию о событиях, происходивших в России и за её пределами.

И всё же литературные разделы привлекали наибольшее внимание читателей. Стихи, поэмы, рассказы и романы, печатавшиеся в толстых журналах, обсуждались и в литературных салонах, и в узких семейных кругах. От их прочтения получали равное удовольствие и степенные старцы, их жены, и юные сентиментальные поклонницы поэзии и прозы [Гусева, 2012]. Хотя надо признать, что в 1820-е–1830-е гг. немногие из прекрасных юных особ могли наслаждаться чтением отечественных

¹ Русские газеты XIX – начала XX столетия: учебное пособие / Я.Л. Скворцов, Н.В. Шевцов, В.В. Сухой [и др.]; под редакцией Н.В. Шевцова; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра международной журналистики. — Москва: МГИМО-Университет, 2022. — 186, [1] с.

² Отечественные журналы советского периода: учебное пособие / Я.Л. Скворцов, Н.В. Шевцов, В.В. Сухой [и др.]; под редакцией Я.Л. Скворцова; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра международной журналистики. — Москва: МГИМО-Университет, 2022. — 205, [2] с.

³ Отечественные газеты советского периода: учебное пособие / Я.Л. Скворцов, Н.В. Шевцов, В.В. Сухой [и др.]; под редакцией Я.Л. Скворцова; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра международной журналистики. — Москва: МГИМО-Университет, 2022. — 205, [2] с.

⁴ Русские журналы XIX — начала XX столетия: учебное пособие / Я.Л. Скворцов, Н.В. Шевцов, В.В. Сухой [и др.]; под редакцией Н.В. Шевцова; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра международной журналистики. — Москва: МГИМО-Университет, 2020. — 208, [1] с.

журналов по той простой причине, что в силу односторонности помещичьего образования слабо владели русским языком. Вспомним Татьяну Ларину: «Она по-русски плохо знала, // Журналов наших не читала...» Или другие строки из «Евгения Онегина»: «Я знаю: дам хотят заставить // Читать по-русски. Право, страх!» [Пушкин, 1978: 58].

Однако по мере развития образования в России к дворянским читателям стали активно присоединяться представители других сословий, оказавшиеся вовлечёнными в сферу капиталистических отношений: купцы, владельцы мануфактур, разночинцы. Более того, они сами стали издавать журналы. Наибольшую известность среди них приобрел Н. Полевой, выпускавший журнал «Московский телеграф». Он вырос в купеческой семье; получив отличное образование, приступил в 1825 г. к изданию «Московского телеграфа», в котором печатались многие известные литераторы того времени. Полевой бросил вызов самому Н. Карамзину, выпустив собственную историю российского государства, которая, впрочем, не вызвала интереса у читателей. Её ругали и критики, и историки. Досталось истории Полевого и от А.С. Пушкина, выступившего в «Литературной газете» с критической статьей в адрес издателя «Московского телеграфа».

Большую популярность приобрел ещё один журнал, издававшийся журналистом недворянского происхождения. Речь идёт о ежемесячнике «Телескоп», который выпускал Н. Надеждин, родившийся в семье священника. В «Телескопе» начинал свою карьеру критика и публициста В. Белинский. Над переводами иностранных романов, печатавшихся в журнале, трудились только что приобщавшиеся к литературе молодые студенты И. Гончаров и К. Аксаков. Всю жизнь они, равно как и многие другие замечательные русские литераторы, помнили о том, что своими творческими успехами обязаны толстым журналам, в которых впервые появилась значительная часть их произведений, прежде чем в дальнейшем вышли отдельными изданиями, либо вошли в собрания сочинений.

Практически все великие русские писатели начинали свой творческий путь с

публикаций в толстых журналах. Так, Лев Толстой напечатал свои первые произведения «Детство», «Отрочество», «Юность», «Севастопольские рассказы» в издававшемся Н. Некрасовым «Современнике». Да и великие романы Толстого — «Война и мир», «Анна Каренина», — первоначально появились в журнале «Русский вестник», принадлежавшем выдающемуся отечественному публицисту М.Н. Каткову. Ещё один роман Толстого «Воскресение» печатался даже не в толстом журнале, а в рассчитанном на массового читателя тонком еженедельнике «Нива», который имел самый большой тираж среди всех издававшихся в дореволюционной России журналов. «Ниву» знали все. Поэтому Толстой и предложил свой роман этому журналу, желая, чтобы как можно больше простых людей смогли прочитать «Воскресение».

Ну а что касается уникального в истории мировой журналистики журнала «Русский вестник» то, помимо произведений Толстого, в нём появились несколько великих романов Ф.М. Достоевского: «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы». А ведь ещё И.С. Тургенев написал для «Русского вестника» свой вызвавший ожесточенные споры среди критиков роман «Отцы и дети», ставший событием в русской общественной жизни. Так что можно смело утверждать, что в истории как мировой литературы, так и журналистики не было журнала, в котором бы появилось столько литературных шедевров. Журнал «Отечественные записки», издававшийся А. Краевским, открыл для русской литературы М.Ю. Лермонтова, напечатавшего в нём некоторые из повестей цикла «Герой нашего времени». В дальнейшем в журнале печатались произведения Н. Гоголя, Ф. Достоевского, М. Салтыкова-Щедрина, И. Гончарова и других классиков.

Огромной популярностью у читателей пользовались также журналы «Библиотека для чтения», «Москвитянин», «Вестник Европы», «Русское богатство», в которых также дебютировали молодые писатели, в дальнейшем прославившие отечественную литературу.

Наряду с толстыми журналами, своё место в системе периодических изданий

занимали столичные и провинциальные газеты. Первоначально они выходили исключительно в Санкт-Петербурге и в Москве. Их можно было пересчитать по пальцам. Так, рубеж XIX в. по сути дела переступили только две газеты — «Санкт-Петербургские ведомости» и «Московские ведомости». Первая первоначально издавалась Академией наук, а вторая практически на протяжении всех лет своего существования принадлежала Московскому университету. В разные годы она сдавалась в аренду, в том числе уже упоминавшемуся М.Н. Каткову.

Позднее, в 1824 г., к ним присоединилась первая возникшая в России частная коммерческая газета «Северная пчела», издававшаяся Ф. Булгаринным и Н. Гречем. В отличие от многих других периодических изданий, этой газете разрешалось писать о политических событиях. Она нравилась читателям и в то же время пользовалась доверием со стороны власти. Газета сообщала не только о жизни в России и за её пределами, но и печатала поэзию и прозу отечественных и зарубежных авторов.

Эта традиция сохранялась и в конце XIX – начале XX вв. Так, издатель газеты «Новое время» А.С. Суворин привлёк к сотрудничеству с его изданием А.П. Чехова. Под появившемся в газете рассказе «Панихида» он впервые поставил свою настоящую фамилию, тогда как раньше подписывался под псевдонимом Человек без селезёнки, Антоша Чехонте и другими. Большинство рассказов, вошедших в сборник «В сумерках» наряду с «Панихидой», ранее печатались в «Новом времени». В дальнейшем, публикуя в газете свои произведения, Чехов поместил в ней свою знаменитую повесть «Дуэль».

Также регулярно помещала прозу и поэзию отечественных и зарубежных авторов другая популярная российская газета «Русское слово», которую выпускал знаменитый издатель И.Д. Сытин. Достаточно сказать, что в этой газете появился бунинский рассказ «Лёгкое дыхание».

Конечно же, русские литераторы не всегда сохраняли верность одним и тем же изданиям. Так, Ф.М. Достоевский после вышедшего в «Русском вестнике» романа

«Бесы» предложил свой следующий шедевр «Подросток» журналу «Отечественные записки». Правда затем писатель возобновил сотрудничество с «Русским вестником», предложив журналу «Братьев Карамазовых».

Писатели на протяжении всей своей жизни испытывали благодарность к изданиям, благодаря которым они приобрели известность и финансовую независимость. Кроме того, литераторы понимали, что издания, в которых они печатались, серьёзно влияли на формирование общественного мнения в России. Поэтому, избрав тот или иной журнал, газету, авторы тем самым заявляли о своей гражданской позиции [Ларионова, 2015].

Человек, читающий газету или журнал, стал привычным явлением в повседневной российской жизни. Поэтому неудивительно, что писатели часто изображали своих литературных героев, взявшими в руки журнал или газету. В качестве первого примера приведём произведение Н.В. Гоголя. В повести «Невский проспект» поручик Пирогов после случившегося с ним происшествия «по дороге он зашёл в кондитерскую, съел два слоёных пирожка, прочитал кое-что из «Северной пчелы» и вышел уже не в столь гневном положении» [Гоголь, 1977: 38]. В «Записках сумасшедшего» главный герой Поприщин ласково называет «Северную пчелу» «Пчёлкой»: «Читал «Пчёлку». Эка глупый народ французы! Ну чего хотят они? Взял бы, ей-богу, их всех, да и перепорол розгами! Там же читал очень приятное изображение бала, описанное курским помещиком» [Гоголь, 1977: 160]. Интересно, что Гоголь использовал в «Записках сумасшедшего» информацию, напечатанную в «Северной пчеле». Имеется в виду, например, сообщения о смерти испанского короля Фердинанда VII и начавшейся после этого борьбе за престолонаследие [Гоголь, 1977: 169].

Также ласково «Пчёлкой» называется эта газета в рассказе И.С. Лескова «Павлин» [Старыгина, 2018]. Её читал главный герой — привратник: «Обойдя все двери, в которые ему надлежало в этот день постучаться, он тек обратным течением, а дворники за ним несли выставленные рамы,

которые Павлин собственною рукою записал в особый чулан у себя под лестницею, а затем спокойно сел в своё высокое кресло с бронзовым драконом на спинке и начал читать «Пчёлку» и другие газеты, которые получались в доме, проходя непременно предварительно через Павлино-вы руки» [Лесков, 1973: 142].

Но вернёмся к произведениям Гоголя. Газетные сообщения ложились в основу размышлений, дискуссий, обсуждений между героями произведений Гоголя. Так, в «Мёртвых душах» автор высмеивает не далеких обывателей, которые после окончания войны 1812 г. прониклись интересом к политике, сделавшись заядлыми читателями газет, в особенности «Московских ведомостей»: «... всё это происходило вскоре после достославного изгнания французов. В это время все наши помещики, чиновники, купцы, сидельцы и всякий грамотный и даже неграмотный народ сделались по крайней мере на целые восемь лет заклетыми политиками». «Московские ведомости» и «Сын Отечества» зачитывались немилосердно и доходили к последнему чтению в кусочках, не годных ни на какое употребление. Вместо вопросов: «Почём, батюшка, продали меру овса? Как воспользовались вчерашней порошей?» — говорили: «А что пишут в газетах, не выпустили ли опять Наполеона из острова?» [Гоголь, 1978: 197]. Немудрено, что столь начитанные знатоки приняли приехавшего в их город Чичикова за Наполеона.

Гоголь с юмором пишет о том, что те же «Московские ведомости» параллельно с серьёзными научными трудами превратились в один из главных источников просвещения. Так, при описании губернского общества, где оказался Чичиков, упоминается, что «Прочие тоже были более или менее люди просвещённые: кто читал Карамзина, кто «Московские ведомости...» [Гоголь, 1978: 149].

«Московские ведомости» читали и проживавшие в древней столице герои романа Тургенева «Накануне». Знакомство с новостями, опубликованными в газете, занимало важное место в их времяпрепровождении. Главная героиня Елена Астахова «сидела в гостиной подле Анны Васильев-

ны и, сама, не понимая, что делала, читала ей «Московские ведомости» [Тургенев, 1981: 262]. Эта газета, безусловно, служила важным источником информации для персонажей романа «Накануне». «... в Москву прибыло какое-то иностранное семейство, показывавшее пластические позы, *des poses plastiques*, описание которых в «Московских ведомостях» сильно возбудило внимание Анны Васильевны» [Тургенев, 1981: 272].

Публикации в «Московских ведомостях» привлекали внимание важных персонажей другого романа Тургенева «Отцы и дети». Беседа с Базаровым, знакомая А. Кирсанова Кукшина приносит такие слова: «Кстати, читали вы статью Кислякова о женском труде в «Московских ведомостях?» [Тургенев, 1981: 64].

В особом сатирическом контексте «Московские ведомости» представлены в романе «Бесы» Ф.М. Достоевского. Обращаясь к Варваре Петровне Ставрогиной, капитан Лебядкин напоминает о её сотрудничестве в прошлом с этой газетой: «и сами вы, сударыня, публиковались в «Московских ведомостях» [Достоевский, 1982а: 170]. В дальнейшем при описании благотворительного (правда печально закончившегося) бала, не без сарказма «Московские ведомости» изображены в виде человека в маске и характеризуются как «не петербургское, но грозное издание»: «...vis-à-vis танцевал какой-то тоже пожилой господин, во фраке, но с тяжёлой дубиной в руке и будто бы изображал собою не петербургское, но грозное издание: «Прихлопну — мокренько будет!» [Достоевский, 1982а: 151]. И далее: «Вдруг раздался громкий смех над одною проделкой в кадрили: издатель «грозного не петербургского издания», танцевавший с дубиной в руках..., вдруг, в последней фигуре, пошёл навстречу очкам вверх ногами, что кстати, и должно было обозначать постоянное извращение вверх ногами здравого смысла «в грозном не петербургском издании» [Достоевский, 1982а: 153].

Досталось «Московским ведомостям» и от М.Е. Салтыкова-Щедрина, который в «Повести о том, как один мужик двух генералов прокормил» изобразил двух глупых

генералов, читающих эту газету на необитаемом острове [Салтыков-Щедрин, 1988: 283, 287].

В романе «Бесы» упоминается издававшаяся А. Герценым и Н. Огарёвым газета «Колокол». Назвав её, писатель дал краткое описание характера некоторых россиян: «...случилось так, что через его руки (Вергинского — Н.Ш.) прошли целые склады «Колокола» и прокламаций, и хоть он их даже развернуть боялся, но отказаться распространять их почёл был за совершенную подлость — и таковы иные русские люди даже и до сего дня» [Достоевский, 1982а: 378].

Явный намёк на выходивший в Петербурге сатирический журнал «Искра» содержится в другом романе Достоевского «Идиот». «Искра» издавалась в 1859–1873 гг. поэтом В.С. Курочкиным и карикатуристом Н.А. Степановым. «Она (Л.П. Епанчина — Н.Ш.) торопливо протянула ему одну еженедельную газету из юмористических и указала пальцем статью» [Достоевский, 1982b: 277].

Начало лживого фельетона, опубликованного в этом издании, где якобы разоблачался князь Мышкин, представляло собой пародию на помещавшиеся в «Искре» статьи, которые выходили в разделе «Нам пишут».

Полемизируя с женой губернатора, персонаж «Бесов» П. Верховенский упоминает популярную российскую газету «Голос»: «О, вы сумеете, у вас есть дар, когда голова ясна. Вы их сгруппируете — и вслух, и вслух. А потом корреспонденцию в «Голос» [Достоевский, 1982а: 42]. Газета привлекала особое внимание читателей дворянского происхождения — чиновников, военных, помещиков. Не случайно Достоевский с некоторой иронией писал в тех же «Бесах»: «...а в следующей комнате, у ближайшего к дверям залы окна, поместился один заезжий толстый и здоровый полковник, друг и бывший сослуживец Ивана Осиповича, и читал «Голос» [Достоевский, 1982а: 48].

Другой великий русский писатель Л.Н. Толстой обычно не называл газеты и журналы, которые читали его литературные герои. Но и без упоминания заголовка можно было догадаться, что в данный

момент читал, например, Стива Облонский: «Степан Аркадьич получал и читал либеральную газету, не крайнюю, но того направления, которого держалось большинство. И несмотря на то, что ни наука, ни искусство, ни политика, собственно, не интересовали его, он твёрдо держался тех взглядов на все эти предметы, каких держалось большинство и его газета...» [Толстой, 1981: 13]. Конечно же, речь идет о газете «Голос», которую называли «барометром общественного мнения». Стиве Облонскому газета нравилась потому, что, если следовать либеральным взглядам, «в России всё скверно», а «брак есть отжившее учреждение». Облонскому же как раз не хватало денег, а семейная жизнь оставляла желать много лучшего. Поэтому «либеральное направление сделалось привычкой Степана Аркадьича, и он любил свою газету, как сигару после обеда, за легкий туман, который она производила в его голове» [Толстой, 1981: 14].

Издававшаяся с 1863 г. А.А. Краевским в Петербурге газета «Голос» пользовалась большой популярностью в широких читательских кругах. Но и она, подвергаясь цензурным преследованиям, в 1881 г. была приостановлена, а в 1884 г. прекратила своё существование, последовав печальному примеру журнала «Отечественные заметки», которые в своё время редактировал тот же Краевский. И не случайно в юмористическом рассказе «Прощение» А.П. Чехов шуточно «прощает в прощальный день «Голос» — за то, что он закрылся» [Чехов, 1983: 347].

Интересно, что персонажи и Толстого, и Чехова активно обсуждали сообщения, публиковавшиеся в российских газетах и журналах [Каратавова, 2013].

В той же «Анне Карениной» «разговор зашёл о вертящихся столах и духах, и графиня Нордстон, верившая в спиритизм, стала рассказывать чудеса, которые она видела» [Толстой, 1981: 62]. Дело в том, что в 1875 г. в журнале «Русский вестник» появились статьи о спиритизме, которые привлекли внимание Л.Н. Толстого. Поэтому он и включил разговоры о спиритизме в XIV главу первой части «Анны Карениной».

В том же 1875 г. во внутреннем обозрении журнала «Отечественные записки» отмечалось ужасное состояние железных дорог: «что ни дорога, то душегубка»⁵. Явно находясь под впечатлением этого сообщения, Толстой включает в начало романа «Анна Каренина» отрывок гибели железнодорожника, ставшей пророчеством для героини этого произведения. «Ах, если бы вы видели, графиня», — говорил Степан Аркадьич. — И жена его тут... Ужасно видеть её... Она бросилась на тело. Говорят, он один кормил огромное семейство. Вот ужас!» [Толстой, 1981: 76].

В период создания Толстым романа «Анна Каренина» российские газеты и журналы много писали о теории Дарвина. Статьи на эту тему появлялись в «Отечественных записках», «Вестнике Европы», «Русском вестнике». Поэтому не случайно, что один из главных героев романа К. Левин «встречал в журналах статьи... о происхождении человека как животного» [Толстой, 1981: 32].

Трудности с разводом, с которыми столкнулась героиня Анна Каренина, в то время активно обсуждались в российской печати. Газета «Голос», например, имея в виду бракоразводные процессы, прямо писала, что «закон требует таких улик, которых почти невозможно добыть»⁶.

«Да, до всего дошло теперь всякое усовершенствование, сказал Степан Аркадьич, влажно и блаженно зевая. Театры, например, и эти увеселительные... — электрический свет везде...» [Толстой, 1981: 191]. Слова Облонского полностью соответствовали сообщению газеты «Голос» о том, что в 1873 г. увеселительное заведение «Шато де флёр», устроенное в Москве в Петровском парке по типу французского кафешантана, освещалось «электрическим солнцем»⁷.

Сообщения газет использовал в своих произведениях и А.П. Чехов. Так, в расска-

зе-сказке «Наивный леший» упоминается журнал «Вестник Европы», в котором главный персонаж прочитал «статью о вреде лесоистребления и почувствовал угрызения совести. Мне и ранее, откровенно говоря, было жаль употреблять нашу милую, зелёную березу для таких низменных целей, как педагогия» [Чехов, 1983: 345].

Действительно, в июльской книжке за 1882 г. в разделе «Внутреннее обозрение» «Вестник Европы» опубликовал заметку о новом законе о лесных порубках⁸. Чехов со свойственным ему юмором использовал это сообщение журнала для подготовки своего сатирического рассказа.

А. Чехов очень часто упоминал в своих произведениях об отечественных газетах и журналах. Он блестяще знал русскую прессу, поскольку, как уже говорилось, начинал свою литературную карьеру, публикуя рассказы в различных периодических изданиях. В его произведениях давались точные наполненные юмором характеристики тех или иных изданий [Пигнастая, 2018].

В опубликованной в 1883 г. в журнале «Осколки» юмореске «Мысли читателя газет и журналов» за подписью «Человек без селезенки» писатель тонко обыгрывает названия некоторых российских периодических изданий. Автор пишет, что «Русская печать имеет в своём распоряжении множество источников света. Она имеет Радугу, Свет и тени, Луч, Огонёк, Свет, Зарю, Рассвет et caetera. Но почему же ей так темно?» [Чехов, 1983: 14].

В рассказе «Лист» Чехов прекрасно обыграл название одного из старейших, издававшегося с 1812 г., российских журналов «Сын отечества». «В углу на табурете сидит швейцар, старый, как «Сын отечества» [Чехов, 1983: 112]. В рассказе «Обер-верхи» с юмором упоминается название консервативной газеты «Гражданин», издававшейся князем В.П. Мещерским: «Я сын почётного потомственного гражданина, читаю

⁵ Отечественные записки, 1875: № 6, 263.

⁶ «Голос» 1873. №133, № 138.

⁷ Голос, 1873: № 133.

⁸ Вестник Европы, 1882: №7, 816–817.

«Гражданин», хожу в гражданском платье и пребываю со своей Анютою в гражданском браке...» [Чехов, 1983: 106].

В рассказе «Добродетельный кабатчик» разорившийся помещик, взяв в долг у своего бывшего крепостного, на самом деле оказавшемся подлецом, умильно «задумался о народе и его свойствах... Хотел даже в «Русь» статью писать» [Чехов, 1983: 194]. Поясним, что «Русь», издававшаяся в Москве в 1880–1886 гг., считалась славянофильской газетой, много писавшей о жизни крестьянства. Ранее в уже упоминавшейся юмореске «Мысли читателя газет и журналов» Чехов шуточно писал, что «Русь» имеет мало общего с «Москвой» — литературно-художественным журналом, с которым одно время сотрудничал писатель [Чехов, 1983: 114].

В рассказе «Ревнитель» псевдолиберал, директор одной из железных дорог, «швырнув на кресло «Новое время», ... взялся за «Голос» [Чехов, 1983: 57]. Интересно, что в том же рассказе близкая к правящим кругам газета «Новое время» упоминается и под другим названием, вернее прозвищем — «Краса Демидрона». — «Краса Демидрона», ... — проворочал он. Я вам пррропишу!» [Чехов, 1983: 57]. Такое прозвище газета получила, потому что пользовалась особой популярностью у уважаемых посетителей петербургского ресторана «Демидрон».

Чехов подшучивал и над провинциальными газетами. Он высмеивает «Уфимские губернские ведомости», которая перепечатывала в основном статьи и сообщения московских и петербургских газет: «Не читайте «Уфимских губернских ведомостей»: из них вы не почерпнёте никаких сведений об Уфимской губернии» [Чехов, 1983: 14].

Досталось от героя рассказа Чехова «Ядовитый случай» выходящей в Ростове-на-Дону газете «Донская пчела»: «Познакомившись с книгами, С.М. машинально взял из рук секретаря карандаш и начал им водить по «Донской пчеле» ... Скука!» [Чехов, 1983: 65].

Иногда же, как в рассказе «О женщины, женщины», Чехов просто выдумывает название провинциальной газеты — «Кукиш с маслом» [Чехов, 1983: 341].

В рассказе «Шведская спичка» Антон Павлович упоминает самый популярный российский журнал «Ниву». «Приехав домой, следователь застал у себя доктора Тютюева. Доктор сидел за столом и, глубоко вздыхая, перечитывал «Ниву» [Чехов, 1983: 220]. А что оставалось ещё делать незадачливым детективом после провала столь много обещавшего расследования.

Интересно, что названия дореволюционных периодических изданий упоминаются в литературных произведениях классиков советского периода. В написанном Константином Паустовским знаменитом рассказе «Телеграмма» так описывается дом, в котором жила главная героиня: «Катерине Петровне стало ещё труднее вставать по утрам и видеть всё то же: комнаты, где застоялся горький запах нетопленных печей, пыльный «Вестник Европы», пожелтевшие чашки на столе, давно не чищенный самовар и картины на стенах» [Паустовский, 1977: 263]. Упоминание о некогда популярном журнале, переставшем существовать после октября 1917 г., наряду с описанием различных предметов быта как бы свидетельствовало о навсегда ушедшем счастливым для героини времени.

Бережное отношение героев к старым газетам показано в написанной в первые послереволюционные годы «Поокском рассказе» Б. Пильняка. Главный герой «... каждый день перечитывал «Русские ведомости», комплекты которых собирались аккуратностью фрау Леонтины» [Пильняк, 1976: 356].

Но главное внимание, конечно же, привлекали авторов возникшие в советские времена газеты и журналы. Владимир Солоухин в своих рассказах не раз упоминал появившийся в 1923 г. (и ставший самым популярным) журнал «Огонёк». При этом героев привлекала «низменная» составляющая журнала — кроссворд, из-за которого многие даже становились подписчиками «Огонька». Вспоминается, как «Огонёк», правда, с уже разгаданным кроссвордом, можно было увидеть на столике в комнате ожидания даже самой простенькой московской парикмахерской. И не случайно недоброжелатели журнала, в особенности среди интеллигенции, часто несколько

презрительно называли «Огонёк» журналом парикмахерских. Так вот, в рассказе Солоухина «Мокрый снег» один из персонажей произносит также слова: «А у вас хорошо. Столько книг. Можно я посмотрю. Ой, «Огонёк»! Тут есть кроссворд, в котором мы не отгадали несколько слов» [Солоухин, 1973: 90]. И далее в том же рассказе следуют такие строки: «Ну как, кроссворды всё разгадываете? Накопились неразгаданные слова?» [Солоухин, 1973: 94].

В другом рассказе «Восхваление Гомера» В. Солоухин упоминает о цветных вкладышах «Огонька», пользовавшихся не меньшей популярностью у подписчиков, что и кроссворды. «Собственно говоря, тут были вещи, которыми был набит, вероятно, каждый купеческий дом в России (а таких домов было десятки и сотни тысяч), но которые потом все расточились, словно их выдуло ветром, исчезли с лица земли, уступив место дешёвым шифоньерам, бумажным цветам, репродукциям из «Огонька» и копиям шишкинских «Мишек» в багетных рамках, намазанных пупырчатой бронзовой краской» [Солоухин, 1973: 121]. Приколотые к стенам иллюстрации картин русских и зарубежных художников, которые печатались в «Огоньке», встречались и в городских квартирах, и в домах колхозников. Они нравились людям всех возрастов и профессий вне зависимости от их социального положения. Говорят, что даже И.В. Сталин прикреплял их к стенам своей Ближней дачи. А в «Заповеднике» С. Довлатова главный герой, описывая нищенскую избу своего хозяина, обращает внимание на прикрепленную к стене цветную иллюстрацию из «Огонька» [Довлатов, 1990: 110].

Интересно, что первая вкладка — изображение картины П. Кончаловского «Сирень» появилась в «Огоньке» в 1946 г. С тех пор в журнале было опубликовано более двух тысяч иллюстраций произведений мировой живописи. Они стали неотъемлемой частью быта советского человека. Вкладки описывались в пользовавшемся огромной популярностью романе А. Крона «Бессонница»: «Комната весёленькая и уютная. За кисейным пологом кровать с горой подушек, на стенах репродукции из

«Огонька» и приколотые веером открытки» [Крон, 1980: 377].

Среди других журналов особым спросом пользовалась «Наука и жизнь», где давалось немало практических советов, в том числе связанных с устройством быта. В повести «Маленький Гарусов» И. Грековой так описываются усилия героини по благоустройству своего жилища: «Зоя отциклевала полы, всё своими руками, повесила занавески и коврики, Ниночке устроила уголок по журналу «Наука и жизнь», словом, так благоустроилась, что стала квартира как куколка» [Грекова, 1980: 422].

А как мечтали читатели подписаться на журнал «Иностранная литература», где впервые в нашей стране появились многие знаменитые произведения зарубежных авторов. В другой повести И. Грековой «Хозяйка гостиницы», по мотивам которой был снят известный телесериал «Благословите женщину», приводятся такие слова главной героини Веры: «На журнал подписалась, «Иностранная литература». Это ничего, мама? Такое расточительство...» [Грекова, 1980: 325]. Журнал действительно стоил дорого, да и подписаться на него было сложно.

Наконец, в рассказе К. Паустовского «Подарок» упоминается не менее популярный старейший отечественный журнал «Вокруг света». Внук лесника «...часто приходил к нам в деревню из дедовской сторожки с Урженского озера и приносил то кошёлку белых грибов, то решето брусники, а то прибежал просто так — погостить у нас, послушать разговоры и почитать журнал «Вокруг света» [Паустовский, 1977: 249].

В рассказе В. Солоухина «Распоряжения» упоминается самый популярный советский журнал «Здоровье». Одно время его тираж доходил до восемнадцати миллионов экземпляров. Для многих, в особенности впечатлительных и мнительных людей, он превратился чуть ли не в учебник медицины. Потому в рассказе встречаются такие достаточно печальные строки: «Наш жалкий лепет насчёт человечности, особенностей характера ребенка и насчёт маматерапии, вычитанной в журнале «Здоровье», не произвёл на бесстрастных людей в

белых халатах никакого впечатления» [Солоухин, 1973: 153].

Газеты также не оставались без внимания в литературных произведениях советских авторов. Так, в рассказе А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» упоминается разговор о появившейся в «Вечерней Москве» рецензии на спектакль, поставленный в театре им. Моссовета: «А у меня «Вечёрка» свежая, смотрите! Бандеролью прислали. — Да ну?! — И съётся Цезарь в ту же газету ... — Тут интереснейшая рецензия на премьеру Завадского» [Солженицын, 1991: 87].

Сотрудница газеты «Вечерняя Москва» О. Кузьмина провела исследование и выяснила, что под публикацией в газете имелась в виду рецензия на спектакль «Рассвет над Москвой». Он был поставлен по слабой одноименной пьесе посредственного драматурга А. Сурова, который, тем не менее, хорошо разбирался в политической ситуации в стране и знал, как в своём «творчестве» приспособливаться к происходившему⁹.

Кстати, «Вечерняя Москва» регулярно печатала объявления. Об одном из них упоминается в рассказе Б. Пильняка «Рождение человека»: «Объявление в «Вечерней Москве» о коляске — читала, — ты уже купила коляску или ещё нет?» [Пильняк, 1976: 430]. В том же рассказе называется и «Комсомольская правда», которую и раньше, и сейчас ещё по-простому называют «Комсомолкой». Причём в советские времена «Комсомольская правда» как орган ЦК ВЛКСМ считалась газетой, определявшей проведение молодёжной политики в стране. Отсюда особое отношение героини рассказа — комсомольской активистки к этой газете: «...читать я не успевала ничего, кроме «Комсомолки», и то урывками...» и далее ... «Комсомолка» вычитывалась от корки до корки, потому что то, что писалось в «Комсомолке», я должна была проводить в жизнь. «Комсомолка» была справочником всего, что касалось моей жизни и моих дел» [Пильняк, 1976: 420].

В написанном в 1922 г. романе «Гольный год» Пильняк пишет о газете «Известия», считавшейся главной после «Правды» советским печатным органом: её читали все партийные и советские работники. — «...из исполкома рассыльная принесла «Известия», — и у реки Архип Иванович застрял с газетами» [Пильняк, 1976: 63].

В другом рассказе А.И. Солженицына «Как жаль» упоминается газета «Труд»: «Спугнутая, она пошла дальше и поравнялась с газетным щитом на голубых столбиках. Под стеклом висел «Труд» наружной и внутренней стороной» [Солженицын, 1991: 277]. В этом номере была опубликована статья о гидротехническом сооружении, строить который начал репрессированный отец героини рассказа [Шевцов, 2021].

Конечно же, в данной статье приведена лишь незначительная часть упоминаний о газетах и журналах, которые встречаются в произведениях отечественной литературы. К тому же названы лишь некоторые писатели, рассказывавшие о периодических изданиях. Но тем не менее даже эти упоминания показывают, сколь важную роль играли отечественные периодические издания в творчестве писателей нашей страны, в развитии её культуры. Анализ обращения отечественных газет и журналов, выходивших в дореволюционную эпоху и в советский период, уточнение обстоятельств их упоминаний в художественной литературе, а также краткий анализ тех публикаций, которые оказались упомянуты в произведениях русских писателей, позволяет лучше понять существовавшие условия общественной жизни, чётко определить специфику социально-политической обстановки. Освещение отношения героев литературных произведений к тем или иным газетам и журналам, как и к содержащимся в них публикациям, открывает возможность более широкого и углублённого раскрытия характера и мировоззрения литературных персонажей, в том числе за счёт выявления их отношения к общественным порядкам.

⁹ Кузьмина О. Неслучайная деталь // Вечерняя Москва. 2021, 6–13 мая. № 17 (28820). С. 30–31.

Список литературы:

- Гоголь Н.В. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 3: Повести. — Москва: Худож. лит., 1977. — 301 с.
- Гоголь Н.В. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5: Мёртвые души. — Москва: Худож. лит., 1978. — 540 с.
- Грекова И. Кафедра. Повести. — Москва: Советский писатель, 1980. — 463 с.
- Гусева Е.В. Художественная деталь как жанрообразующий признак // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2012. — Т. 14, № 2–6. — С. 1502–1508.
- Довлатов С.Д. Заповедник. — Ленинград: Васильевский остров, 1990. — 160 с.
- Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 6: Идиот: ч. 1–2. — Москва: Правда, 1982b. — 366 с.
- Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 8. Бесы. — Москва: Правда, 1982a. — 460 с.
- Каратавова И.А. Обобщение педагогического опыта по теме: «Деталь как средство изучения художественного мира произведений А.П. Чехова» // Проблемы современной науки и образования. — 2013. — № 3. — С. 104–110.
- Крон А.А. Бессонница. — Москва: Советский писатель, 1980. — 448 с.
- Ларионова А.Н. Литература как фактор духовной жизни человека 1830–1850-х гг. (на материале предисловия к воспоминаниям А.А. Григорьева «Мои литературные и нравственные скитальчества») // Филология и культура. — 2015. — № 1. — С. 186–190.
- Лесков Н.С. Павлин // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. — Москва: Правда, 1973. — 133–199 с.
- Паустовский К.Г. Избранные произведения: в 2 т. Т. 2: Золотая роза; Рассказы. — Москва: Худож. лит., 1977. — 429 с.
- Пигнастая Д.Г. Приемы создания художественного образа // Формирование профессиональной компетентности филолога в поликультурной образовательной среде. — Евпатория: Ариал, 2018. — С. 251–257.
- Пильняк Б.А. Избранные произведения. — Москва: Худож. лит., 1976. — 702 с.
- Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 5: Евгений Онегин. Драматические произведения. — Ленинград: Наука, 1978. — 527 с.
- Салтыков-Щедрин М.Е. Господа Головлевы. Сказки. — Москва: Правда, 1988. — 461 с.
- Солженицын А.И. Малое собрание сочинений. Т. 3: Рассказы. — Москва: ИНКОМ НВ, 1991. — 285 с.
- Солоухин В.А. Олепинские Пруды. Рассказы. — Москва: Современник, 1973. — 352 с.
- Старыгина Н.Н. Художественная деталь как интертекстема в рассказе «Дух госпожи Жанлис» Н.С. Лескова, или «локти» Агафьи Пшеницыной в споре о воспитании и целомудрии // Ученые записки Орловского государственного университета. — 2018. — № 2. — С. 161–165.
- Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. Т. 8 Анна Каренина. — Москва: Худож. лит., 1981. — 495 с.
- Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 12 т. Т. 6: Сочинения: 1858–1860. — Москва: Наука, 1981. — 495 с.
- Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 12 т. Т. 7: Сочинения: 1861–1867. — Москва: Наука, 1981. — 559 с.
- Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. Т. 2: 1883–1884. — Москва: Наука, 1983. — 575 с.
- Шевцов Н.В. Феномен «Труда» (заметки на полях) // Меди@льманах. — 2021. — № 4. — С. 90–99. <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.4.2021.9099>
- Шипицына Н. В. Персонаж-читатель в русской литературе второй половины XIX в // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015. — № 10-1. — С. 139–144.

References:

Chekhov, A. P. (1983) *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: v 30 t. Sochineniya: v 18 t. T. 2: 1883–1884* [Complete collection of works and letters: in 30 vol. Works: in 18 vol. Vol. 2: 1883–1884]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).

- Dostoevsky, F. M. (1982a) *Sobraniye sochineniy: v 12 t. T. 8. Besy* [Collected works: in 12 vol. Vol. 8. Demons]. Moscow: Pravda Publ. (In Russian).
- Dostoevsky, F. M. (1982b) *Sobraniye sochineniy: v 12 t. T. 6. Idiot* [Collected works: in 12 vol. Vol. 6. The Idiot]. Moscow: Pravda Publ. (In Russian).
- Dovlatov, S. D. (1990) *Zapovednik [Pushkin Hills]*. Leningrad: Vasil'yevskiy ostrov Publ. (In Russian).
- Gogol, N. V. (1977) *Sobraniye sochineniy: v 7 t. T. 3: Povesti* [Collected Works: in 7 vols. Vol. 3: Novels]. Moscow: Khud. Lit. Publ. (In Russian).
- Gogol, N. V. (1978) *Sobraniye sochineniy: v 7 t. T. 5: Mertvyye dushi* [Collected Works: in 7 vols. Vol. 5: Dead Souls]. Moscow: Khud. Lit. Publ. (In Russian).
- Grekova, I. (1980) *Kafedra. Povesti [Department. Tales]*. Moscow: Sovetsky Pisatel Publ.
- Guseva, E. V. (2012) 'Literary detail as a genre-forming feature', *Izvestiâ Samarskogo naučnogo centra Rossijskoj akademii nauk*, 14(2–6), pp. 1502–1508. (In Russian).
- Karatavova, I. A. (2013) 'Generalization of teaching experience on the topic: Item as a means of exploring the artistic world of Anton Chekhov', *Problems of modern science and education*, (3), pp. 104–110. (In Russian).
- Kron, A. A. (1980) *Bessonnitsa [Insomnia]*. Moscow: Sovetsky Pisatel Publ. (In Russian).
- Larionova, A. N. (2015) 'Literature as a Factor in Man's Spiritual Life in the 1830s–1850s. (Based on the Preface to the Memoirs of A.A. Grigoriev "My Literary and Moral Wanderings")', *Filologija i kul'tura*, (1), pp. 186–190. (In Russian).
- Leskov, N. S. (1973) 'Pavlin [Peacock]', in *Sobraniye sochineniy: v 6 t. T. 3 [Collected Works: in 6 volumes. T. 3]*. Moscow: Pravda Publ., pp. 133–199. (In Russian).
- Paustovsky, K. G. (1977) *Izbrannyye proizvedeniya: v 2 t. T. 2: Zototaya roza; Rasskazy* [Selected works: in 2 vol. Vol. 2: Golden Rose; Stories]. Moscow: Khud. Lit. Publ. (In Russian).
- Pignastaia, D. G. (2018) 'Priemy sozdaniia khudozhestvennogo obraza [Techniques for creating an artistic image]', in *Formirovanie professional'noi kompetentnosti filologa v polikul'turnoi obrazovatel'noi srede [Formation of the professional competence of a philologist in a multicultural educational environment]*. Evpatoria: Arial Publ., pp. 251–257. (In Russian).
- Pilnyak, B. A. (1976) *Izbrannyye proizvedeniya [Selected works]*. Moscow: Khud. Lit. Publ. (In Russian).
- Pushkin, A. S. (1978) *Polnoye sobraniye sochineniy: v 10 t. T. 5: Yevgeniy Onegin. Dramaticheskiye proizvedeniya* [Complete Works: in 10 vols. Vol. 5: Eugene Onegin. Dramatic works]. Leningrad: Nauka Publ. (In Russian).
- Saltykov-Shchedrin, M. E. (1988) *Gospoda Golovlevy. Skazki [The Golovlyov Family. Tales]*. Moscow: Pravda Publ. (In Russian).
- Shevtsov, N. V. (2021) 'The Phenomenon of Trud Newspaper', *Media al'manah*, 105(4), pp. 90–99. (In Russian). <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.4.2021.9099>
- Shipitsyna, N. V. (2015) 'Character–Reader in Russian Literature of the Second Half of the 19th century', *Vestnik of the Buryat State University*, (10-1), pp. 139–144. (In Russian).
- Soloukhin, V. A. (1973) *Olepinskiye Prudy. Rasskazy [Olepinisky Ponds. Stories]*. Moscow: Sovremennik Publ.
- Solzhenitsyn, A. I. (1991) *Maloye sobraniye sochineniy. T. 3: Rasskazy* [Small collected works. Vol. 3: Stories]. Moscow: INKOM NV Publ. (In Russian).
- Starygina, N. N. (2018) 'Artistic Detail as Intertextual Element in the Story "The Spirit of Madame Genlis" by N. S. Leskov, or "Elbows" of Agafia Pshenitsyna in a Dispute about Upbrinding and Chastity]', *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, (2), pp. 161–165. (In Russian).
- Tolstoy, L. N. (1981) *Sobraniye sochineniy: v 22 t. T. 8: Anna Karenina* [Collected Works: in 22 vol. Vol. 8: Anna Karenina]. Moscow: Khud. Lit. Publ. (In Russian).
- Turgenev, I. S. (1981) *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: v 30 t. Sochineniya: v 12 t. T. 6: Sochineniya: 1858–1860* [Complete collection of works and letters: in 30 vol. Works: in 12 vol. Vol. 6: Works: 1858–1860]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).

Turgenev, I. S. (1981) *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: v 30 t. Sochineniya: v 12 t. T. 7: Sochineniya: 1861–1867* [Complete collection of works and letters: in 30 vol.: works: in 12 vol. Vol. 7: Works: 1861–1867]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).

Информация об авторах

Никита Всеволодович Шевцов — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой международной журналистики МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Елена Евгеньевна Наумова — преподаватель кафедры международной журналистики МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Nikita V. Shevtsov — PhD in History, Head of the International Journalism Department, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Elena E. Naumova — Lecturer of the International Journalism Department, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Conflicts of interest. The authors declare absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 07.11.2022; одобрена после рецензирования 02.12.2022; принята к публикации 08.12.2022.

The article was submitted 07.11.2022; approved after reviewing 02.12.2022; accepted for publication 08.12.2022.